

LUDMIŁA SOKOŁOWA

Музыкальная жизнь поляков

Новониколаевска–Новосибирска¹ (конец XIX–80-е годы XX века)

Как и многие сибирские города, Новониколаевск испытал сильнейшее влияние различных исторических событий и социальных процессов, связанных с миграциями населения, а также ссылкой и депортацией. В целом эти события охватывают период со второй половины XIX века до первой половины XX века. Миграция населения происходила как с европейской территории России, так и из сибирских губерний. В контексте этих событий формировался многонациональный состав населения города, в результате чего в Новониколаевске постепенно образовывались различные национальные диаспоры, в том числе и польская, сыгравшая особую роль в культурном развитии сибирского региона, поскольку среди ссыльных поляков было много польской интеллигенции, ярких и незаурядных личностей².

Достаточно многочисленная группа поляков, сложившаяся к моменту образования Новониколаевска (1893 год), испытывала необходимость в строительстве костела. Сначала был построен молитвенный дом (1902 год), а несколько позднее в декабре 1907 года по проекту инженера Венера за счет собственных средств прихожан был возведен Римско-католический собор³ в стиле псевдоготики, освященный 12 мая 1909 года в честь св. Казимира (Титова 2000, 121).

Из воспоминаний поляка Альфонса Ксавьеревича Ескевича (1913 г. р.), отец которого был ссыльным, нам известно, что «в основном поляки жили вблизи от костела и польской школы на улицах Иркутской, Вокзальной (в настоящее время Шамшурина),

¹ До 1926 года город официально назывался Новониколаевск, после был переименован в Новосибирск.

² Оказавшиеся в Сибири польские политические заключенные и у себя на родине составляли наиболее передовую часть общества, поэтому в Сибири они становились проводниками культуры и просвещения. В поисках приложения творческих сил или вследствие серьезных материальных затруднений, поляки играли в оркестрах, дирижировали, давали частные уроки музыки. Также устраивали концерты, обучали танцам, принимали самое живое участие в балах и устройстве музыкальных вечеров. В целом деятельность поляков весьма содействовала оживлению музыкальной жизни Сибири.

³ После того, как было завершено строительство здания храма, в Новониколаевске был учрежден самостоятельный римско-католический приход. Костел располагался на пересечении Обского (Комсомольского) проспекта и улицы Иркутской. К сожалению, здание храма до наших дней не сохранилось: уже в 30-х годах храм был закрыт, а в начале 60-х разрушен. В настоящее время на месте некогда культового здания находится ЦУМ (Центральный универсальный магазин).

Омской, Красноярской, Обдорской, Межениновской (Челюскина), а также Бурлинской» (Тарновская 2000, 7–11).

В этот период польская диаспора еще находилась на стадии формирования, и церковь во многом помогала полякам сохранить религиозную традицию и национальную культуру. Надо сказать, что костел выполнял не только функцию духовного центра, но также являлся «польским клубом» (Масленников 2001). Несмотря на то, что прихожанами католической церкви были также литовцы и белорусы, в меньшем количестве немцы, чехи, латыши, основу прихода составляли поляки.

А. Масленников в статье «Римско-Католическая церковь в Сибири. Проблемы и реформы в начале XX века» (там же) пишет, что в начале XX века в церкви господствовал польский язык: проповедь и паралитургические молитвы и богослужения (розарий, литании, рораты и др.) произносили на польском языке. Св. месса, как и во всей Римско-католической церкви, служилась на латинском языке.

Fot. 1. Римско-католическая церковь св. Казимира, снимок 1910-х годов.
(источник: <http://bsk.nios.ru>, доступ: 10.09.2017).

Немаловажно то, что в католических приходах в Сибири служили в основном польские священники. Вероятно, подобная практика имела место и в приходе Новониколаевска.

Особый интерес, безусловно, представляет музыкальная составляющая богослужений Новониколаевского костела. Но, в связи с тем, что в 30-е годы XX века храм был закрыт, а в 60-е годы разрушен, архивные документы (метрические книги прихода) практически не сохранились⁴. Тем не менее, известно, что начиная с 1910 года органистами прихода св. Казимира были Бронислав Кудельский и Станислав Михайлович Бах (1900–1938 гг.).

Fot. 2. С. М. Бах (источник: <http://nkvd.tomsk.ru>, доступ: 10.09.2017)

Не имея специального образования, С. М. Бах весьма хорошо владел навыками игры на фортепиано и фисгармонии. Привезти орган в Сибирь было достаточно сложно и трудоемко, поэтому его вполне успешно заменяла фисгармония. Кроме того, встречается информация о том, что примерно в эти годы в Новониколаевском костеле помимо фисгармонии звучала скрипка, на которой играл Станислав Константинович Рыдзевский⁵. Также известно, что в костеле Новониколаевска был хор, который состоял из мужчин и женщин. Исследователю истории польской диаспоры в Сибири Л. К. Островскому удалось установить имя одной из хористок – Марии Вильчинской.

⁴ На сегодняшний день весьма сложно воссоздать музыкальную составляющую сибирских католических приходов дореволюционного периода, поскольку вместе с ликвидацией храмов были сожжены литургические и певческие книги, а также музыкальные инструменты (Фиденко 2005, 36).

⁵ Данная информация получена А. Н. Прониной в личной беседе с дочерью С. К. Рыдзевского Людмилой Станиславовной (Пронина 2011, 18).

Данная информация была получена им в личной беседе с А. К. Ескевичем (Островский 2011, 319), который был близким другом С. М. Баха.

Несмотря на то, что сведений о музыкальном репертуаре литургии того времени недостаточно, все же можно сделать некоторые предположения, поскольку канон мессы в католической церкви строго регламентирован, и литургия вполне могла соответствовать той модели, которая бытовала в это время в Польше.

Обязательным музыкальным элементом мессы на протяжении всей истории католической церкви был и является григорианский хорал, звучавший на латинском языке, а также различные песнопения, которые определялись литургическим календарем. На страницах статьи Т. Г. Недзелюк (Недзелюк 2009, 152) имеется интересная информация, касающаяся католической службы в Сибири в начале XX века. Дело в том, что в энциклике папы Пия X «*InterSollicitudines*» (1903 год) была сформулирована новая позиция относительно музыки в церкви. В частности, помимо традиционных литургических песнопений разрешалось использование и некоторых других музыкальных форм. Кроме того, допускалось использование и «современной церковной музыки», в случае, если она отличается от светской музыки. Этот весьма важный факт мог стать определяющим для музыкального репертуара костела в Новониколаевске, поскольку в это время, а именно после 1903 года, сформировалась большая часть приходов Сибири, в том числе и в Новониколаевске.

Как и для многих сибирских церквей, характерной особенностью Новониколаевского прихода было отмеченное ранее тесное сосуществование духовной и светской сферы жизни, поскольку помимо богослужений в стенах храма имели место и светские благотворительные концерты.

Мероприятия музыкального характера также устраивались в «помещении польской школы при костеле», которая размещалась в деревянном двухэтажном здании. Помимо учебных дисциплин здесь была организована самодеятельность, исполнялись польские песни, танцевали краковяк⁶. Т. Г. Недзелюк в ранее указанной статье приводит несколько цитат из местных газет, содержащих информацию о музыкальных мероприятиях поляков. Так, например, в газете «Сибирская Жизнь» от 2 мая 1917 года сообщалось, что «3 мая 1917 года в честь 126 годовщины польской конституции в католическом храме состоялась торжественная месса, а в

⁶ Основываясь на воспоминаниях Людвиг Станиславовича Ковальского, Л. К. Островский в книге «Поляки в Западной Сибири (1890–1930-е годы)» пишет, что в 1932 или 1933 годах школа была закрыта (Островский 2011, 390).

вышеназванном помещении – литературно-музыкальный вечер» (Недзелюк 2009, 153). В подобных вечерах в основном звучала классическая музыка, однако «не обходилось без оригинальностей. Например, 18 ноября 1917 года здесь силами польского драматического кружка учащихся была поставлена пьеса-водевиль «Бесноватый Василий», причем по ее окончании публику ждали “танцы и буфет”» (там же).

Таким образом, период с конца XIX века по 30-е годы XX века был временем становления и укоренения польской диаспоры в Новониколаевске. Процесс адаптации поляков в новой культурной среде происходил достаточно быстро, о чем свидетельствует активная деятельность польских общественных организаций.

До 30-х годов XX века в Новониколаевске функционировало несколько польских организаций, сформировавшихся вокруг костела. В их числе были Польское благотворительное общество, Союз военнослужащих поляков, Польский народный дом, Польско-литовский народный союз «Огниско польске» и др. (Бадмаев и Бурнаков, 7). Основными задачами, которые ставили члены данных обществ, было оказание материальной помощи нуждающимся (главным образом выходцам из Польши, находившимся в тяжелой жизненной ситуации). Кроме того, организации способствовали культурному развитию города. Так, например, Новониколаевским польским благотворительным обществом предполагалось «распространение в народе книги образовательного и нравственного содержания», а также планировалось «приобретение фисгармонии на нужды польского училища и организации вечеров» (Майничева, 45).

События из жизни поляков освещались в газетах «Голос Сибири», «Новониколаевский листок» и «Солдат польский» на польском и русском языках.

Говоря о музыкально-просветительской деятельности поляков в Новониколаевске, необходимо выделить имена таких деятелей, как Стефан Николаевич Завадовский (1886–1917 гг.) и Ядвига Свенторжецкая (дев. Цывинская).

Первый из них – поляк из семьи политических ссыльных, выпускник Московской консерватории С. Н. Завадовский – был основателем первой музыкальной школы и музыкально-драматического общества в Новониколаевске⁷.

На страницах многотомника «Музыкальная культура Сибири» (Роменская и Селиванов 1997) содержится достаточно подробная информация об уставе школы, согласно которому в частном учебном заведении предполагались младший, средний

⁷ Школа располагалась по адресу ул. Кузнецкая 8, ее открытие состоялось 1 сентября 1916 года.

и старший классы. Немаловажно то, что обучаться музыке имели возможность «лица обоего пола всех сословий» (Роменская и Селиванов 1997, 423). В школе преподавались курсы игры на фортепиано, скрипке, виолончели, духовых инструментах, а также пение. Помимо специальных дисциплин планировалось преподавание уроков теории, контрапункта, инструментовки и истории музыки, поскольку цель школы, как отмечал С. Н. Завадовский, заключалась в том, чтобы дать учащимся среднее музыкальное образование и подготовить к поступлению в консерваторию. Информация о столь важном событии в жизни города была размещена в объявлении на страницах местной газеты, из которого стало известно, что «обязательные предметы» – сольфеджио, теорию, гармонию и хоровое пение – преподавал сам С. Н. Завадовский. Кроме того, в приведенном здесь же списке педагогов-музыкантов фигурирует фамилия преподавателя по специальности рояль – выпускницы Варшавской консерватории Я. С. Шабаловской, которая, судя по всему, также имела польское происхождение.

Организатором школы планировалась достаточно активная музыкально-просветительская деятельность, в частности, организация «ряда закрытых, открытых и публичных ученических и камерных (преподавательских) вечеров» (Роменская и Селиванов 1997, 424).

В статье «У колыбели искусства и милиции», опубликованной в газете «Советская Сибирь», И. Ф. Цыплаков пишет, что «создание музыкальной школы явилось огромным событием в культурной жизни города. Она положила начало систематическому распространению музыкальной грамоты, более широкой пропаганды музыкальных знаний. Уже в конце сентября 1916 года преподаватели школы дали большой концерт, на котором исполнялись произведения Бородина, Чайковского, Шопена, Грига, Крейцера и др. <...> А 5 сентября 1917 года в зале городского корпуса ученики музыкальной школы свободного художника С. Н. Завадовского дали в городе первый публичный концерт» (Цыплаков 2009, 3).

Fot. 3. С. Н. Завадовский (источник: <http://m-nsk.ru>, доступ: 10.09.2017)

К этому же времени относится организация С. Н. Завадовским музыкально-драматического общества, главной задачей которого было содействие музыкальному образованию и музыкальному искусству в Новосибирске⁸ (Цыплаков 2009, 5.).

Таким образом, С. Н. Завадовский был весьма примечательной и инициативной фигурой в культурной жизни города, несмотря на то, что период его пребывания и деятельности в Новониколаевске был весьма непродолжительным (с мая 1916 по 1917 год⁹).

Примерно в это же время, двумя годами позже (в 1918 году) выпускницей Парижской консерватории Я. Свенторжецкой была открыта еще одна частная музыкальная школа¹⁰. Оказавшись в Сибири вместе с мужем, отбывавшим ссылку, Я. Свенторжецкая в целях заработка организовала несколько частных музыкальных школ: в Хабаровске, Чите, а затем и в Новониколаевске. Как и в школе С. Н. Завадовского, предполагалось обучение игре на инструментах (фортепиано, скрипке, виолончели и др.), пению, теории, истории музыки, а также класс ансамбля. Основываясь на информации, полученной из личного дела Я. Свенторжецкой, Т. А. Роменская отмечает поразительную тщательность разработки программы обучения. Примечательно то, что для оканчивающих школу рекомендовался курс методики педагогической работы. Этот

⁸ Более подробную информацию о деятельности данного общества пока не удалось обнаружить.

⁹ Во время работы с источниками было обнаружено расхождение фактов, касающихся биографии С. Н. Завадовского. Так, например И. Ф. Цыплаков пишет, что Стефан Николаевич в марте 1917 году был избран главным комиссаром городской милиции и внезапно скончался в июне того же года в Новониколаевске (Цыплаков 2003, 122). В то же время Т. А. Роменская указывает, что С. Н. Завадовский покинул Сибирь еще в годы февральской революции (Роменская и Селиванов 1997, 426).

¹⁰ Школа располагалась на улице Потанинской, 28.

факт имеет особое значение, поскольку специализированная подготовка музыкантов-педагогов была весьма необходима для основания системы музыкального образования в Новониколаевске.

Таким образом, достаточно активная жизнь и деятельность поляков в Новониколаевске заложила благодатную почву для дальнейшего развития культуры города.

Однако в период начавшихся революционных событий 1917 года наступили существенные перемены и в жизни польской общины. В частности, поляки получили возможность вернуться на родину. Так, в 1920–1921-х годах началась массовая репатриация поляков в новообразованное Польское государство. Как рассказала в интервью, опубликованном в «Сибирской католической газете», исследователь истории сибирской католической церкви Т. Г. Недзелюк, «храм в Новониколаевске тогда стал местом регистрации для сибирских католиков польского происхождения, уезжавших на постоянное место жительства в Польшу <...>, а приходской настоятель о. Николай Михасенок исполнял функции дипломатического представителя» (NSKCATHEDRAL 2017). Заявлений на выезд было гораздо больше, чем фактическое количество уехавших поляков, тем не менее, польская диаспора существенно сократилась.

Годы революционных всплесков в Российской империи, по сути, стали для сибирских поляков «счастливым билетом» на родину. Однако вскоре его сменил период политических репрессий, начавшийся во второй половине 30-х годов. Данный период стал временем тяжелых испытаний для всего советского общества, в том числе и для людей польской национальности. Неблагоприятная политическая обстановка во многом повлияла на дальнейшую, к сожалению, печальную судьбу костела, польской школы и культурно-просветительских учреждений. Костел для верующих был закрыт и передан в пользование городского правления¹¹, а органист С. М. Бах¹² и директор польской школы и польского клуба Григорович (Тарновская 2000, 5), как и многие другие, были репрессированы. В совокупности эти обстоятельства сказались и на состоянии польской музыкальной культуры – как духовной, так и светской.

Несмотря на религиозные запреты, верующие (в основном это были женщины старшего возраста) стремились сохранить католическую традицию: «они продолжали молиться дома и учить молитвам своих внуков, отмечали основные религиозные

¹¹ Храм оставался в пользовании католической общины примерно до 1935 года, а в 1963 году здание костела было демонтировано (NSKCATHEDRAL 2017).

¹² Причиной ссылки органиста на строительство Беломорско-Балтийского канала послужил случай, связанный с организацией им венчания своей родственницы (Островский 2011, 216).

праздники, молились на могилах своих родственников, иногда собирались у наиболее религиозных бабушек, где читали розарий, пели псалмы и религиозные песни» (NSKCATHEDRAL 2017). Т. Г. Недзелюк отмечает, что в этот период католицизм существовал в виде этно-религиозной традиции, главным образом польской (там же).

В годы хрущевской «оттепели» положение католиков несколько улучшилось, постепенно начали восстанавливаться приходы, однако «в условиях советского строя они не могли официально совершать таинства и богослужения. Мессы имели единичный и подпольный характер» (Фиденко 2005, Недзелюк 2009). Иногда богослужения осуществлялись силами самих прихожан. Во время литургии «звучали отдельные песнопения, преимущественно в исполнении служителей или (реже) поляков-старожилов. Мессы проходили без инструментального сопровождения, но сохранились воспоминания Ядвиги Зеневич из Омска о пении под гитару», – сообщает Ю. Л. Фиденко, ссылаясь на воспоминания прихожан (Фиденко 2005, 38).

На протяжении всего советского периода негативные тенденции продолжали сохраняться. Многие поляки были вынуждены разными способами скрывать свое происхождение, часто изменяя фамилии. В условиях сложной политической ситуации они стали постепенно растворяться в среде русскоязычного населения. По этим и другим причинам в настоящий момент достаточно сложно установить точную численность польской диаспоры в Сибири в целом, потому что многие из потомков сибирских поляков не знают о своем происхождении. Не последнюю роль в возникновении этой проблемы играет и ассимиляция поляков, которая зачастую создает сложности в определении национальной принадлежности и самосознании людей, имеющих польские корни. Таким образом, достаточно продолжительный и сложный период политических преследований стал причиной угасания музыкально-просветительской деятельности поляков в Новосибирске и постепенного исчезновения польской культуры.

Список литературы

- Бадмаев Андрей, Бурнаков Венарий. 2003. *Национальное движение в Новониколаевске–Новосибирске. История и современность. 1990-е–начало XXI в.* В: *Этнические группы сибирского мегаполиса: взаимодействие культур, особенности поликультурного и национального образования*, отв. ред. к.и.н. А. А. Бадмаев. Новосибирск: АртИнфоДата.
- Недзелюк Татьяна. 2009. *Роль музыки в конфессиональной жизни католиков Сибири XIX–н. XX в.* В: *Сибиряки: Региональное сообщество в историческом и образовательном пространстве*, ред. Н. Н. Родигина, 150–154. Новосибирск: Издательство НГПУ.
- Недзелюк Татьяна. 2009. *Римско-католическая церковь в полиэтническом пространстве Западной Сибири 1881–1918 гг.* Новосибирск: Издательский дом „Прометей”.
- Роменская Татьяна, Селиванов Борис. 1997. *Музыкальная культура Сибири в 3 т.: Т. 2. Музыкальная культура Сибири от походов Ермака до Октябрьской революции. Кн. 2. Музыкальная культура Сибири второй половины XIX–XX века.* Новосибирск: НГК им.М. И. Глинки.
- Тарновская Нина. 2000. *Из жизни польских переселенцев Новониколаевска.* „Сибирская Полония” 9(36), 2–4.
- Титова Татьяна. 2000. *Судьбы сибирского католичества: Новониколаевск–Новосибирск.* В: *Между прошлым и будущим: вопросы истории и исторического образования*, сб. науч. и публицист. тр., 120–130. Новосибирск.
- Островский Леонид. 2011. *Поляки в Западной Сибири (1890-е–1930-е годы).* Новосибирск: Издательство НГАСУ.
- Пронина Анна. 2011. *Процессы формирования органичной культуры Сибири XIX – первой четверти XX века*, Диплом. раб. Новосибирск.
- Фиденко Юлия. 2005. *Музыкально-литургическая практика католических приходов Сибири и Дальнего Востока в контексте реформ Второго Ватиканского Собора.* Дис. канд. искусствоведения Ю. Фиденко. Новосибирск.
- Цыплаков Иван. 2003. *Судьба Стефана Завадовского.* В: „Созидатели”: *Очерки о людях, вписавших свое им в историю Новосибирска, Т. 2*, сост. Н.А. Александров, ред. Е.А. Городецкий, 157–164. Новосибирск: Клуб меценатов.

Интернет-источники

- Масленников Андрей. 2001. *Римско-католическая церковь в Сибири. Проблемы и реформы в начале XX века.* Доступ: 14.03.2012. <http://sun.tsu.ru/mminfo/000063105/276/image/276-140.pdf>.
- Майничева Анна. *Календарная обрядность поляков в Сибири: празднование Рождества.* Доступ: 23.10.2010. <http://www.zaimka.ru/culture/mainicheva9.shtml>.
- NSKCATHEDRAL. 2017. Доступ: 07.09.2017. <http://nsk cathedral.ru/o-prixode/istoriya-prixoda/>.